

В 1805 ГОДУ НАПОЛЕОН ВОЗГЛАВИЛ НОВЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЙ ПОХОД ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК – НА ЭТОТ РАЗ В ЦЕНТР ЕВРОПЫ. РАЗБИВ В БАВАРИИ ОСНОВНУЮ ЧАСТЬ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ, ОН СТРЕМИЛСЯ К РАЗГРОМУ СПЕШИВШИХ НА ПОМОЩЬ АВСТРИЙЦАМ РУССКИХ ВОЙСК ВО ГЛАВЕ С КУТУЗОВЫМ.

РУССКИЕ И АВСТРИЙЦЫ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

*Сражение при Шёнграберне
и Холлабрунне*

Французы по численности значительно превосходили наши силы: их было 200 тысяч, а русских – всего 45 тысяч человек. Поэтому главной задачей кутузовских войск, изможденных дальним, без отдыха, переходом по бездорожью, было избежать окружения и соединиться с основными русско-австрийскими частями в *Моравии* (Чехия).

Русской армии пришлось с боями отходить на восток от австрийско-баварской границы по правому берегу Дуная. Чтобы оторваться от преследования, русские перешли на левый берег реки и сожгли за собой мост. Благодаря данному маневру солдаты получили небольшую передышку. Правда, перед этим им пришлось при поддержке небольшого австрийского отряда разгромить крупное французское соединение маршала **Мортье**, который, как оказалось, уже поджидал **Кутузова** на левом берегу, под городом *Дюрнитайн*. Эта неожиданная

▲ *Батарея капитана Тушина при Шёнграберне. Акварель Н. Н. Каразина («Война и мир» Льва Толстого). Фото: www.wikipedia.org*

битва произошла 11 ноября 1805 года и повлекла за собой многочисленные людские потери с обеих сторон – более восьми тысяч человек.

Главные силы **Наполеона** продвигались по правому берегу Дуная. Пройдя через города *Мельк* и *Санкт-Пёльтен*, они смогли 13 ноября 1805 года с легкостью взять *Вену*. По единственному уцелевшему мосту через

Дунай французские войска переправились на левый берег, и измученной боями и переходами кутузовской армии вновь угрожала серьезная опасность. Как этот мост уцелел, несмотря на договоренность с венцами о его уничтожении в случае приближения французов, – загадка. Либо имела место измена среди австрийских охранников моста, либо французам удалось их об-

▲ Наполеон

▲ М. И. Кутузов

▲ П. И. Багратион

▲ И. Мюрат

хитрить. В результате русские должны были ускорить темпы отхода на север – к ставке союзников. Иначе окружения и разгрома было не миновать.

ДРУЖИНА ГЕРОЕВ

Всего в 1805 году на территории современной Австрии между русскими и французскими войсками в ходе «австрийского похода» М. И. Кутузова произошло восемь значительных сражений. Одним из самых ярких стала битва на поле между Шёнграберном и Холлабрунном. Эти небольшие, по нашим меркам, городки расположены в полусотне километров севернее Вены.

Кутузов, отводя свои войска, хорошо понимал, что его уставшей армии со многими ранеными, больными, артиллерией и обозами с боеприпасами и продовольствием не удастся соперничать в скорости марша с мобильными соединениями противника. Французские передовые отряды, как охотни-

чьи собаки, могли вцепиться в жертву, заставить ее ввязаться в борьбу и дожидаться подхода своих основных войск под предводительством главного охотника за русскими – **Наполеона**. Наш полководец принял нелегкое решение: выставить на пути наступающих французов заслон, который был обречен на гибель, но дал бы возможность спасти остальных. Оставляя у Шёнграберна отряд из шести тысяч бойцов во главе с князем **П. И. Багратионом**, он с болью в сердце произнес горькие слова: *«Лечь всем, но не пропустить врага!»*

Кутузов сообщал в донесении императору **Александру I**: *«Хотя я и видел неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Багратиона, не менее того я должен был считать себя счастливым спасти, пожертвованием оною, армию».*

В отряд генерал-майора **Петра Ивановича Багратиона** входили: Киевский гренадерский, Подольский и Азовский мушкетерские и 6-й егерский полки, по одному батальону

от Новгородского и Нарвского мушкетерских полков, Павлоградский гусарский и Черниговский драгунский, два полка казаков и одна артиллерийская рота (12 орудий). Багратион мог рассчитывать также на австрийские гусарский полк и пехотное подразделение графа **Ностица**.

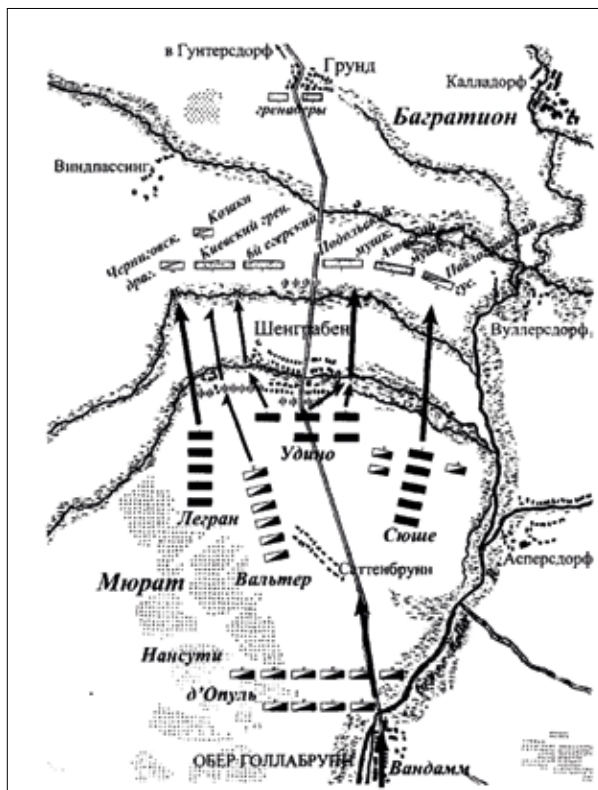
Этим силам предстояло встретить мощный удар прославленного французского маршала **Мюрата**, который по приказу Наполеона был срочно выслан из Вены в погону за русскими во главе 35-тысячного корпуса.

15 ноября 1805 года французы подошли к северной окраине **Холлабрунна**. Чтобы выиграть как можно больше времени для отвода основных русских сил на север, Багратион, к удивлению жаждавшего боя Мюрата, вступил в переговоры о заключении перемирия. Мюрат, предвкушая скорую победу, не без колебаний согласился не лить людскую кровь. Он выдвинул русским жесткие условия, которые те «приняли», и поспешил через гонца доложить об этом

неожиданном повороте своему патрону. Получив 16 (4) ноября такое известие, и без того импульсивный Наполеон просто пришел в бешенство и тут же написал Мюрату свой лаконичный ответ: «Я не могу найти слов, чтобы высказать Вам мое возмущение. Вы возглавляете лишь авангард моих войск и не имеете права без моего приказа вести переговоры о перемирии. Во время нашего перехода через венский мост удалось запудрить мозги австрийцам, а вас дурачит какой-то адъютант царя; не могу понять, как такое могло произойти с Вами».

В тот же день при приближении сумерек, около 16-ти часов, Мюрат отдал своим войскам приказ атаковать русские позиции. Перед этим, однако, он успел облапошить австрийского графа Ностица, заверив его, что между Францией и Австрией якобы заключен мир, и тот со своими гусарами, без согласования с Багратионом, покинул позицию. Лишь немногие австрийцы остались в русском отряде. Как потом писал Кутузов, этим своим поступком Ностиц «подал неприятелю средство напасть на генерал-майора князя Багратиона внезапным почти образом и окружить его так, что истребление корпуса, командуемого сим генералом, было неминуемо, как равно разбитие и самой армии».

Момент начала французской атаки достоверно запечатлен в романе Л. Н. Толстого «Война

▲ Схема битвы под Шёнграберном.

Фото: www.wikipedia.org

и мир» (Том I. Часть 2). Русские еще раскладывали костры, варили кашу, философствовали, когда заработала французская артиллерия.

«В воздухе послышался свист; ближе, ближе, быстрее и слышнее, слышнее и быстрее... Земля как будто ахнула от страшно-го удара.

«Началось! Вот оно!» – думал князь Андрей.

«Началось! Вот оно! Страшно и весело!» – говорило лицо каждого солдата и офицера.

Выражение «Началось! Вот оно!» было даже и на крепком карем лице князя Багратиона с полузакрытыми, мутными, как будто невыспавшимися глазами».

Завязалось отчаянное сражение. Несмотря на шестикрат-

но превосходившие силы противника, багратионовскому отряду на протяжении двух часов удавалось отбивать все упорные атаки французов на своей позиции у Шёнграберна. Затем ураган боя начал перемещаться на север от этой деревни через селения Грунт и Гунтерсдорф. Таким образом, противником предпринималась попытка охвата русских с флангов. Наши войска в течение шести часов постоянно вырывались из клешней грозившего им окружения и отошли всего на 10 км от первоначальной позиции. Этого было достаточно, чтобы армия Кутузова оказалась недосягаемой для основных

сил Наполеона. Противник безрезультатно преследовал русские войска до полуночи и, как отмечает Багратион, «принужден был, видя совершенную свою неудачу и большой вред, оставить преследование...»

Отряд Багратиона, двигаясь быстрым маршем, через два дня присоединился к главным силам армии Кутузова. Весть о его приближении вызвала огромную радость среди личного состава русских войск, поскольку все считали отряд погибшим. Кутузов выехал навстречу Багратиону и горячо обнял своего боевого друга.

19 ноября он писал русскому царю о Багратионе: «Неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая несколько раз часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты пробивались повсюду

на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую».

Вообще, подобные сражения – почти в открытом поле при столь явном неравенстве сил – были крайне редким явлением – «Давид против Голиафа». Русские продемонстрировали удивительную силу духа и воинское мастерство. Они не только выполнили почти невозможную военную задачу, но даже перевыполнили ее, захватив пленных (одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых), а также два французских боевых знамени.

Последующая неудача русско-австрийских войск в ходе битвы при Аустерлице не может девальвировать подвига наших солдат под Шёнграберном (аустерлицкая авантюра была навязана Кутузову русским императором с подачи его придворных и австрийских генералов).

«Дружина героев» – так называли в русских войсках отряд Багратиона. По оценке известного русского военного историка **М. И. Богдановича**, «никто не мог выполнить такого поручения лучше Багратиона. Неустрашимый среди смертей, хладнокровный в пылу боя, он владел сердцами своих подчиненных; одно его слово и один взгляд содействовали героями и офицерам, высоко ценивших его военные дарования, и солдат – свидетелей его подвигов».

Французы потеряли под Шёнграберном более двух тысяч человек. Наши потери составили 768 человек убитыми (в том числе 4 офицера), 711 пропавшими без вести (в том числе 3 офицера) и 929 ранеными (в том числе 3 офицера), из которых 737

▲ Батарея капитана Тушина при Шёнграберне.
Иллюстрация А. В. Николаева к роману «Война и мир» Льва Толстого.

Фото: www.tolstoy.ru

пришлось оставить на поле боя. Самые большие потери понесли Подольский и Азовский полки, трижды попадавшие в окружение. В сражении наиболее отличились 6-й егерский полк и Павлоградский гусарский, а также новгородцы и нарвцы. Из артиллеристов особенно выделялась рота пушкарей штабс-капитана **Я. И. Судакова**.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О ГЕРОЯХ СРАЖЕНИЯ

Штабс-капитан артиллерии **Я. И. Судаков** является прототипом героя романа Л. Н. Толстого **капитана Тушина** – человека не самой героической внешности.

«Вот он сидит, сняв сапоги, в одних чулках, в палатке маркизанта – маленький, грязный и худой артиллерийский офицер. Большими, умными и добрыми глазами он смотрит на вошедших начальников и пытается оправдаться: «Солдаты говорят: разувшись ловчее».»

И даже во время боя он выглядит не вполне героически:

«Небольшой сутуловатый человек, офицер Тушин, споткнувшись на хобот, выбежал вперед, не замечая генерала и выглядывая из-под маленькой ручки.

– Еще две линии прибавь, как раз так будет, – закричал он тоненьким голоском... Второе, – пропищал он, – круши, Медведев!

Багратион окликнул офицера, и Тушин робким и неловким движением, совсем не так, как салютуют военные, ... приложив три пальца к козырьку, подошел к генералу».

Однако на самом деле этот, как рисует его Толстой, жалкого вида человек был самым настоящим героем, и князь Андрей скажет о нем позднее: «Успехом дня мы обязаны более всего действию этой батареи и героической стойкости капитана Тушина с его ротой».

В бою капитан Тушин, «оглушаемый непрерывными выстрелами, заставлявшими его каждый раз вздрагивать, бежал

Фото: © www.rg.ru

Фото: © www.rg.ru

от одного орудия к другому, то прицеливаясь, то считая заряды... и покрикивал своим слабым, тоненьким нерешительным голосом... Солдаты, большею частью красивые молодцы (как и всегда в батарейной роте, на две головы выше своего офицера...), все, как дети... смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах». Он проявил не только смелость, но и смекалку: «хорошо было бы зажечь деревню», и зажег ее, что остановило продвижение французов (пожар на их позициях угрожал взорвать ящики с боеприпасами, и противник вынужден был спасать их).

«Невыспавшийся» Багратион во время боя преображается: «Лицо его выражало ту сосредоточенную и счастливую решимость, которая бывает у человека, готового в жаркий день броситься в воду и берущего последний разбег. Не было ни невыспавшихся тусклых глаз, ни притворно глубокомысленного вида: круглые, твердые, ястребиные глаза восторженно и несколько презрительно смотрели вперед...»

▲ **Обелиск в честь погибших русских, австрийских и французских воинов в Шёнграбернском бою (при Холлабрунне).**

Фото: © Angrense / Wikimedia

«Князь Андрей, испытывая большое счастье, шел рядом с Багратионом, следом шли другие офицеры и солдаты: началась атака русских, и воля крепкого человека с темным лицом и ястребиными глазами стала волей истории».

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Австрийцы умеют хранить историю. У дороги, идущей от

Вены на Холлабрунн, а затем в направлении чешского города Зноймо, на участке между селениями Зуттенбрунн и Шёнграберн, в 1908 году при поддержке австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда местные жители установили обелиск из черного мрамора. На нем имеется надпись, в том числе сделанная старым русским шрифтом: «Въ воспоминаніе обѣ австрійскихъ, русскихъ и французскихъ воинахъ, со славою погибшихъ въ бояхъ у Шёнграберна (1805 и 1809) и Оберголлабрюна (1809)».

В 1809 году австрийцам пришлось сражаться с французами в тех же местах, но уже без русских. Кстати, позднее, 8 мая 1945 года, наши войска еще раз оказались в районе Холлабрунна. В день капитуляции фашистской Германии Красная армия с боями освободила этот симпатичный австрийский городок от нацистов. На его окраине у парковой зоны (на улице Янштрассе) расположен достойный мемориал в честь советских воинов, погибших при освобождении Австрии от гитлеровского режима.

В. Кружков, В. Сидоров

Фото: Wikipedia